Судебные реформы в России второй половины XIX в. и Казанский окружной суд

В 1864 г. после длительной подготовки были утверждены и вступили в силу основополагающие акты, составляющие российскую судебную реформу: Учреждения судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Эта реформа провозгласила демократические принципы судоустройства и судопроизводства: независимость и отделение суда от администрации, его всесословность, равенство всех перед судом, институт присяжных заседателей; прокурорский надзор; несменяемость судей и следователей, выборность (мировых судей и присяжных заседателей).

Обновленная судебная система состояла из местных и общих судебных органов. К местным относились волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей, к общим — окружные суды и судебные палаты.

Окружные суды создавались в специальных судебных округах и состояли из председателя и других членов, назначаемых императором по представлению Министра юстиции. Для замещения этих судебных должностей необходимо было соответствовать целому ряду требований.

Окружной суд состоял из гражданского и уголовного отделений, а уголовное отделение из двух частей — коронного суда и суда присяжных заседателей. В заседаниях участвовало не менее трех коронных судей (председатель и два члена).

Окружным судам были подсудны все, за редким исключением, уголовные дела, неподсудные мировым судьям. Дела о преступлениях, за которые в законе были установлены наказания, сопряженные с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окружным судом с присяжными заседателями. По гражданским делам окружным судам были подсудны дела, сумма иска которых превышала 500 руб.

Кандидаты в присяжные заседатели отбирались специальными комиссиями, во главе которых стоял предводитель дворянства, и утверждались губернато-

EV_1_08.indb 242 13.05.2008 12:20:53

ром. Они должны были соответствовать имущественному, возрастному (от 25 до 70 лет) цензу, цензу оседлости (два года) и другим требованиям. Имущественный ценз предполагал владение землей площадью не менее 100 десятин или другим имуществом стоимостью от 500 до 2 000 руб., или наличие жалованья (либо дохода) от 200 до 500 руб. в год. Из крестьян в списки кандидатов в присяжные заседатели вносились только члены волостных судов, волостные старшины и сельские старосты. Закон специально оговаривал, что ни учителя народных школ, ни лица, находящиеся в услужении у частных лиц (т. е. рабочие люди), в списки не вносятся.

В соответствии с утвержденным губернатором общим списком присяжных заседателей формировались годовой и месячный списки. Председатель окружного суда составлял сессионный список. Такой подбор присяжных заседателей обеспечивал участие в суде благонамеренных и в основном состоятельных людей. Роль присяжных заключалась в вынесении вердикта о виновности или невиновности подсудимого. Вопрос о наказании решался коронным судом. Приговор суда с участием присяжных заседателей считался окончательным и мог быть обжалован только в кассационном порядке.

Следующей судебной инстанцией для окружного суда была судебная палата. Судебные палаты утверждались по одной на несколько губерний.

27 октября 1870 г. Правительствующий Сенат принял Закон «О времени открытия Казанской судебной палаты и окружных судов: Казанского, Симбирского, Самарского и Смоленского», согласно которому были учреждены Казанская судебная палата и Казанский окружной суд. Министр юстиции назначил временем открытия и начала деятельности указанных судов 8 ноября того же года и приказал своему ведомству направить на места соответствующие указы[1].

Казанский окружной суд действовал в Казанской губернии в составе гражданского и уголовного отделений. Этими отделениями руководили товарищи председателя окружного суда[2].

В 14 уездах губернии действовали 18 уездных членов окружного суда (в Казанском, Чистопольском, Лаишевском, Спасском, Тетюшском, Свияжском уездах по два члена суда). В Чистополе, Козмодемьянске и Чебоксарах были городские судьи[3].

Здание окружного суда. Казань, конец XIX — начало XX в. Из личного архива автора.

EV_1_08.indb 243 13.05.2008 12:20:53

Казанский окружной суд состоял из 38 судей. Кандидаты на должность судей подбирались очень тщательно. Все они имели высшее юридическое образование и должны были не менее пяти лет прослужить в суде в должности младших или старших кандидатов на судебные должности, исполняя функции канцеляристов или секретарей отделений. Все кандидаты должны были иметь свидетельство о благонадежности, выдаваемое учебным заведением или губернатором. Все судьи принадлежали к чиновничьему, дворянскому или офицерскому сословию[4].

Председателями Казанского окружного суда дореволюционного периода с начала учреждения (1870) и до его ликвидации (1917) были: А. Е. Лазарев, Л. И. Грасс, В. Р. Завадский, В. К. Кудревич, С. В. Дьяченко, Н. Н. Казин. С. В. Дьяченко до назначения его председателем являлся казанским городским головой.

В 1864 г. была преобразована и прокуратура, став составной частью судебной системы. Составители судебных уставов при решении вопроса о прокуратуре ориентировались на западноевропейские образцы. В результате российская прокуратура из учреждения надзорного типа была превращена в орган уголовного преследования. Судебные уставы констатировали, что прокуроры «ограничивают свои занятия делами судебного ведомства». Государственное обвинение (или уголовное преследование) понималось в то время как вся обвинительная деятельность прокуратуры от возбуждения уголовного дела до поддержания обвинения в суде. Закон подчинял прокурору полицейское дознание, возлагал на него наблюдение за производством предварительного следствия.

Прокурор контролировал соблюдение судами правил устройства делопроизводства, участвовал в рассмотрении дисциплинарных дел судебных работников, опротестовывал решения по ним, направлял свои характеристики на судей Министру юстиции. Он приносил кассационные и апелляционные протесты на приговоры судов, надзирал за исполнением приговоров. При рассмотрении судами гражданских дел прокуратура выполняла только законоохранную функцию. Прокуроры надзирали за соблюдением законности в местах лишения свободы. За прокурорами сохранялось право участвовать в заседаниях многих губернских органов[5].

Подверглась изменению и система органов прокуратуры, хотя иерархическая система была сохранена. На место губернской прокуратуры пришла прокуратура при судебных округах. Несмотря на то что прокуроры состояли при судах, они им были неподконтрольны.

Во главе прокурорской системы стоял генерал-прокурор, обязанности которого возлагались на руководителя всей судебной системы — Министра юстиции. При Сенате учреждались должности двух обер-прокуроров, а в судебных палатах и окружных судах — должности прокуроров и товарищей прокуроров. Все прокуроры по представлению Министра юстиции назначались императором. Ввиду того что судебная реформа фактически завершилась только к началу XX в., на протяжении 1860-1890-х гг. продолжали существовать две ветви прокурорского надзора — губернская и судебная прокуратуры.

При всех положительных тенденциях в изменении правового статуса прокуратуры, ее функций судебная реформа 1864 г., по мнению некоторых исследователей истории права, не принесла ожидаемых положительных результатов. Отрицательным последствием стало ослабление правовой дисциплины, противодействия местничеству, борьбы с бюрократизмом и коррупцией. Далеко не однозначно оценивались итоги произведенных преобразований и юридической общественностью России тех времен. Известно высказывание А. Ф. Кони о том, что упразднение прокурорского надзора за ходом несудебных дел «противоречило условиям нашей административной жизни и шло вразрез с внутренними потребностями нашего губернского строя… В торопливом осуществлении страстного желания поскорее расчистить для новых насаждений место, поросшее бурьяном и по-

EV_1_08.indb 244 13.05.2008 12:20:53

лусгнившими деревьями, был срублен дуб, стоявший на страже леса»[6].

Всего в Казанском окружном суде было 62 члена суда и судебных следователя. Все они имели высшее юридическое образование и большой опыт работы. Представителей коренных национальностей Поволжья среди судебных чиновников практически не было[7].

Известный историк Н. Ф. Калинин отмечал, что, несмотря на провозглашение буржуазных начал в судопроизводстве, равенство всех перед законом, должности в судебных органах замещались обыкновенно дворянами. Судопроизводство велось только на русском языке, что открывало для судейских чиновников возможность произвола при решении дел лиц нерусской национальности[8].

Введение суда присяжных в России шло постепенно. Сначала суды присяжных начали работать в Санкт-Петербурге, Москве, затем на периферии. Первый в истории судопроизводства Казанской губернии процесс с участием присяжных заседателей состоялся в Казанском окружном суде 19 декабря 1870 г. Рассматривалось дело по обвинению крестьянки А. Беловой и ее сожителя отставного унтер-офицера М. Каляшина в убийстве отставного солдата, служившего в пожарной части, С. Белова (мужа А. Беловой).

Председательствовал на судебном заседании председатель Казанского окружного суда А. Э. Лазарев, членами суда были А. А. Жилинский и Ф. С. Глинка. Обвинение поддерживал только начинающий свою карьеру, в дальнейшем известный российский юрист А. Ф. Кони. Защищали подсудимых присяжный поверенный Белов и бывший студент Симануев.

Выслушав свидетелей, судебно-медицинского эксперта, стороны обвинения и защиты, присяжные заседатели в совещательной комнате вынесли свой вердикт, что оба подсудимых виновны. А. Белова была приговорена к лишению всех прав состояния, а также к каторжным работам на заводах на 13 лет и поселению навсегда в Сибири. Отставного унтер-офицера М. Каляшина ожидали каторжные работы в крепости в течение одиннадцати лет, а затем пожизненное поселение в Сибири.

Следующей судебной инстанцией после Казанского окружного суда являлась Казанская судебная палата, которая размещалась в Петропавловском переулке (ныне ул. Ш. Рахматуллина).

Судебные палаты рассматривали жалобы на приговоры и решения окружных судов, выполняли надзорные функции в отношении постановлений мировых судей и съездов мировых судей, рассматривали наиболее важные дела по первой инстанции (как правило, это были политические дела).

В округ Казанской судебной палаты входили следующие окружные (губернские) суды: Казанский, Пермский, Симбирский, Екатеринбургский, Уфимский, Вятский, Самарский[9]. К моменту открытия Казанской судебной палаты к ее ведению «на первое время» согласно закону были отнесены только Казанская, Симбирская и Самарская губернии (за исключением Новоузенского уезда Самарской губернии)[10].

В 1870 г. при только что учрежденных Казанском окружном суде и Казанской судебной палате был введен институт присяжных поверенных (адвокатов на государственной службе). Тогда же появилась первая организационная форма объединения адвокатов — Совет присяжных поверенных Казанской судебной палаты. Закон от 25 мая 1874 г. провозгласил и обеспечил создание института частных поверенных как особого класса адвокатов, имеющих равные права с присяжными поверенными (действовал при окружном суде и мировом съезде).

К 1915 г. в Казанской губернии насчитывалось 52 присяжных поверенных и 13 частных поверенных, которые в основном проживали в г. Казани. Каждый адвокат индивидуально принимал клиентов и по соглашению с ними определял гонорар за ведение дела[11].

В Совет присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты входило 188 присяжных поверенных, из них 60 — по г. Казани и Казанской губернии. Присяжными поверенными могли быть

EV_1_08.indb 245 13.05.2008 12:20:53

лица с высшим юридическим образованием, имевшие пятилетний стаж работы в судебных ведомствах в качестве кандидатов на судебные должности или помощников поверенного. Лица нерусской национальности в присяжные поверенные принимались только с разрешения Министерства юстиции. Утверждалось, что из 60 присяжных поверенных и 34 помощников присяжных поверенных в дореволюционной Казани был только один татарин — юрист С. Ш. Алкин[12].

Однако это утверждение не совсем точное. После получения в 1900 г. второго юридического образования с дипломом правоведа 2-й степени в корпорацию присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты вступил Ш. Х. Иманаев. Он был членом Юридического общества Казанского университета, издавал и редактировал журнал «Хокук вә хәят» (Право и жизнь). В годы сталинских репрессий Ш. Х. Иманаев умер в тюремной больнице, находясь под следствием[13].

Присяжные поверенные могли выступать, без исключения, во всех судебных инстанциях. Перед началом профессиональной деятельности их приводили к присяге в церкви на Евангелии. В тексте присяги были такие слова: «Я обещаю и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Евангелием, что хочу и должен Его императорскому величеству Великому государю императору, самодержцу Всероссийскому верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться не щадя живота своего, до последней капли крови»[14].

Вовсе от участия в осуществлении правосудия были отстранены женщины. Статья 156 Устава о гражданской службе запрещала выбирать женщин в правительственные органы, они не могли быть судьями или адвокатами.

В 1912 г. с трибуны Государственной думы один из депутатов заявил: «Российская империя — это большая деревня. Женщинам-адвокатам не наступило еще время защищать русский народ… Дайте возможность русской женщине рожать здоровых детей…»[15].

Временное правительство, пришедшее к власти после Февраля 1917 г., приняло все возможные меры к сохранению в неприкосновенности государственного аппарата, в том числе судебной системы, полиции, армии и чиновничества. Ситуация полностью изменилась после Октябрьского переворота 1917 г.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). – СПб., 1874. – Собрание 2. – Т. XIV. – С. 408.
2. Нафиев С. Х. Прокуратура Татарстана: история и современность. – Казань, 1997. – С. 27.
3. Мавлятшин М. М. Верховный суд Республики Татарстан: формирование и деятельность // Правосудие в Татарстане. – 2000. – № 2 (3). – С. 28.
4. Там же.
5. Там же. – С. 25-26.
6. Нафиев С. Х. Указ. соч. – С. 29.
7. Текущий архив Верховного суда Республики Татарстан.
8. Калинин Н. Ф. Казань. – Казань, 1955. – С. 115.
9. Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1998. – С. 241.
10. ПСЗ. – С. 408.
11. Долгов Е. Б. У истоков татарстанской адвокатуры: страницы истории // Правосудие в Татарстане. – 2000. – № 4 (5). – С. 27.
12. Текущий архив Верховного суда Республики Татарстан.
13. Емельянова И. А., Ахунов А. М. Забытые страницы: Шейх-Аттар Иманаев (1875-1939) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2002. – 1/2. – С. 126.
14. Текущий архив Верховного суда Республики Татарстан.
15. Там же.

Алмаз Мухамадеев,
соискатель Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

EV_1_08.indb 246 13.05.2008 12:20:53